

УДК 349.3

Карданова Ирина Викторовна, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин, Северо-Кавказский филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева», г. Краснодар

**ТРУДОВОЙ И СТРАХОВОЙ СТАЖ КАК ЮРИДИЧЕСКИЕ ФАКТЫ:
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОТРАСЛЕВОЙ
ПРИНАДЛЕЖНОСТИ**

Аннотация

В работе осуществлён сопоставительный анализ двух ключевых юридических конструкций – трудового и страхового стажа – с позиций их правовой сущности и функциональной роли в отраслях трудового права и права социального обеспечения. Исследуются видовые классификации, отраслевое позиционирование и дискуссионные вопросы разграничения данных понятий в контексте пенсионных преобразований. Аргументируется необходимость дифференциации отраслевой принадлежности стажа исходя из его целевого предназначения и порождаемых правовых эффектов.

Annotation

This study presents a comparative analysis of two key legal concepts—employment tenure and insurance coverage periods—examining their legal nature and functional roles within labor law and social security law. It explores classifications, sectoral positioning, and debated issues regarding the distinction between these concepts in the context of pension reforms. The study argues for the necessity of differentiating the sectoral affiliation of these periods of service based on their intended purpose and the resulting legal effects.

Ключевые слова: трудовой стаж, страховой стаж, юридический факт, трудовое право, право социального обеспечения, общий трудовой стаж, специальный стаж, пенсионное обеспечение.

Keywords: employment record, insurance period, legal fact, labor law, social security law, general employment record, special employment record, pension provision.

Конституционная норма, закреплённая в статье 7 Основного закона, позиционирует Российскую Федерацию как социальное государство, ориентированное на создание условий, гарантирующих достойную жизнь каждого человека [10]. В развитие данного положения пункт 1 статьи 39 Конституции РФ устанавливает всеобщую гарантию социального обеспечения при наступлении старости, инвалидности, потери кормильца, болезни, а также в иных предусмотренных законом случаях [10]. Реализация этих конституционных предписаний в значительной мере опирается на институт стажа, который выполняет функцию юридического факта, инициирующего возникновение, изменение или прекращение правоотношений в сфере занятости и социальной защиты.

Интерес к исследованию данной проблематики обусловлен динамикой пенсионного законодательства, в рамках которого произошёл концептуальный переход от категории «трудовой стаж» к категории «страховой стаж» [7, с. 26]. На современном этапе именно страховой стаж приобрёл доминирующее значение в механизме социально-обеспечительного регулирования [3, с. 113]. Этот переход, однако, породил множество теоретических коллизий и практических сложностей, касающихся как разграничения этих двух понятий, так и правил их исчисления и учёта при реализации пенсионных прав граждан.

Цель настоящей работы состоит в проведении комплексного сравнительно-правового анализа трудового и страхового стажа как юридических фактов, с выявлением их правовой природы, отраслевой локализации и функциональной специфики в системе российского права.

В доктрине права под юридическими фактами понимаются конкретные обстоятельства реальной действительности, с которыми правовые нормы связывают наступление правовых последствий. Трудовой стаж является одним из фундаментальных юридических фактов, обуславливающих возникновение обширного круга отношений в сфере социального обеспечения [1, с. 92].

А.В. Афтахова справедливо отмечает, что в научной литературе трудовой стаж трактуется как совокупная продолжительность трудовой либо иной социально полезной деятельности, а также иных периодов, прямо упомянутых в законодательстве, влекущих юридически значимые результаты [1, с. 93]. Выступая в роли юридического факта, стаж порождает правовые эффекты, регламентируемые нормами различных отраслей. Его наличие существенно влияет на объём социальных прав нетрудоспособных лиц [4, с. 94].

Функциональная нагрузка стажа неоднородна и зависит от отраслевой принадлежности. В сфере *трудового права* стаж служит основанием для предоставления работнику ежегодных оплачиваемых отпусков, установления процентных надбавок к заработной плате и иных дополнительных гарантий. В сфере *права социального обеспечения* стаж выступает необходимым условием для возникновения пенсионных правоотношений и определяет масштаб прав граждан на получение пенсий и социальных пособий [2, с. 58].

При этом стаж может выступать в двух качествах: как самостоятельный юридический факт (например, при назначении пенсии за выслугу лет) и как элемент сложного фактического состава, где требуются дополнительные условия (достижение определённого возраста, наличие инвалидности и т.д.) [4, с. 95]. Таким образом, именно стаж выступает тем правообразующим звеном, которое определяет объём социально-обеспечительных прав как трудоспособных, так и нетрудоспособных граждан [1, с. 96].

Действующее российское законодательство не содержит унифицированного легального определения трудового стажа. Однако отсутствие единой дефиниции не препятствует широкому употреблению

различных терминов, включающих слово «стаж» [5, с. 46]. В правовой доктрине и судебной практике под трудовым стажем традиционно понимается суммарная длительность трудовой либо иной социально полезной деятельности, с которой законодатель связывает юридически значимые последствия [9, с. 172].

Согласно статье 2 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации», трудовой стаж определяется как совокупная продолжительность периодов работы и иной деятельности, учитываемая при определении права на отдельные виды пенсий по государственному пенсионному обеспечению, при условии их зачёта в страховой стаж по Закону «О страховых пенсиях» [13].

В структуре трудового стажа традиционно выделяют:

Общий трудовой стаж – суммарная продолжительность трудовой и иной общественно полезной деятельности до 1 января 2002 года. В современных условиях этот вид стажа утратил своё прежнее значение и используется исключительно для конвертации пенсионных прав граждан, имеющих периоды работы до указанной даты, в расчётный пенсионный капитал [7, с. 27].

Специальный трудовой стаж (выслуга лет) – это совокупная продолжительность деятельности в определённых условиях или на определённых должностях, дающая право на досрочное пенсионное обеспечение. Ранее действовавший Закон РФ от 20 ноября 1990 г. определял специальный стаж как длительность работы в особых условиях труда, на Крайнем Севере, а также для назначения пенсий за выслугу лет [8, с. 12].

Страховой стаж – это учитываемая при определении права на страховую пенсию и её размера общая продолжительность периодов работы и (или) иной деятельности, за которые начислялись и уплачивались страховые взносы в Фонд пенсионного и социального страхования РФ, а также иных периодов, включаемых в страховой стаж [14].

В статье 3 Федерального закона от 16.07.1999 № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» даётся общее определение: страховой стаж представляет собой суммарную продолжительность уплаты страховых взносов [11]. Аналогичная дефиниция закреплена в статье 3 Федерального закона «О страховых пенсиях», с уточнением о включении нестраховых периодов [14]. Для подавляющего большинства граждан России именно страховой стаж становится основным видом стажа, формирующим их пенсионные права [6, с. 80].

Законодатель разделяет периоды, засчитываемые в страховой стаж, на две категории:

1. *Страховые периоды* – время осуществления работы или иной деятельности на территории РФ, сопровождавшееся уплатой страховых взносов.

2. *Нестраховые периоды* – социально значимые промежутки времени, не связанные с уплатой взносов, но подлежащие зачёту в стаж (военная служба, отпуск по уходу за ребёнком, период получения пособия по временной нетрудоспособности и др.) [6, с. 82].

В рамках страхового стажа выделяют общий и специальный страховой стаж. Специальный страховой стаж – это совокупная продолжительность работы в условиях, отклоняющихся от нормальных, при условии уплаты страховых взносов; он служит основанием для досрочного выхода на пенсию [3, с. 115]. Однако следует констатировать отсутствие легального определения как специального трудового, так и специального страхового стажа [8, с. 14].

Особое значение специального страхового стажа в праве социального обеспечения обусловлено тем, что именно он является «ключевым» юридическим фактом для назначения досрочных пенсий и пенсий за выслугу лет [3, с. 116]. Перечень соответствующих видов работ закреплён в статьях 30–31 Закона о страховых пенсиях [14, ст. 30-31].

Проведённый сравнительный анализ позволяет выделить следующие критерии, дифференцирующие трудовой и страховой стаж [7, с. 28; 9, с. 173]:

Таблица № 1. Разграничение общего трудового и страхового стажа

<i>Критерий</i>	<i>Трудовой стаж</i>	<i>Страховой стаж</i>
Хронологические рамки	Ограничен периодом до 1 января 2002 г.	Применяется с 1 января 2002 г. по настоящее время
Юридическое основание включения	Сам факт трудовой или общественно полезной деятельности	Факт уплаты страховых взносов в СФР
Целевое назначение	Используется для оценки (конвертации) ранее приобретённых пенсионных прав	Служит для определения права на страховую пенсию и её размера
Отраслевая принадлежность	Исторически относится к трудовому праву, но применяется и в праве социального обеспечения, преимущественно как общий трудовой стаж	Преимущественно институт права социального обеспечения

Отсутствие единообразного подхода к определению трудового стажа требует соотнесения этих двух категорий. В условиях реформирования пенсионной системы функции трудового стажа во многом интегрированы с возрастными критериями, видами работ и служебным статусом (выслуга лет) [2, с. 60]. Вместе с тем, как уже подчёркивалось, ведущая роль в современном социальном обеспечении принадлежит страховому стажу [3, с. 113]. Именно с ним связывается не только само право на пенсию, но и её количественное выражение [6, с. 79].

Наличие трудового стажа влечёт различные правовые последствия в зависимости от отрасли:

- в *трудовом праве* – возникновение права на ежегодный оплачиваемый отпуск, на получение надбавок и дополнительных гарантий [2, с. 59];

- в *праве социального обеспечения* – порождение права на пенсии и социальные пособия [1, с. 94];

- в *иных сферах* – например, стаж работы по юридической профессии является обязательным условием для получения статуса адвоката или назначения на должность судьи.

Страховой стаж влечёт последствия преимущественно в сфере социального обеспечения, а именно:

- формирование права на страховую пенсию по старости (при достижении требуемой продолжительности) [14, ст. 8];

- возникновение права на пенсию по инвалидности [14, ст. 9];

- право на пенсию по случаю потери кормильца [14, ст. 10];

- влияние на размер пособия по временной нетрудоспособности [11, ст. 3].

В ходе пенсионной реформы, начавшейся в 2002 году, произошла трансформация значения трудового стажа, который постепенно вытесняется страховым стажем [7, с. 27]. Однако окончательной замены не произошло: периоды занятости до 1 января 2002 года, входящие в общий трудовой стаж, подлежат конвертации в расчётный пенсионный капитал и фактически трансформируются в страховой стаж [12, ст. 30]. Данная процедура позволяет оценить пенсионные права застрахованных лиц на указанную дату [12, ст. 30]. Таким образом, общий трудовой стаж сохраняет своё вспомогательное значение как инструмент оценки прав, накопленных гражданами до пенсионной реформы [6, с. 84].

Ранее действовавший Федеральный закон «О трудовых пенсиях» придавал общему трудовому стажу значение для лиц, начавших трудовую деятельность до 2002 года [12, ст. 30]. В настоящее же время право на пенсию определяется не общим трудовым, а общим страховым стажем [14, ст. 8].

В действующем законодательстве отмечается отсутствие чётких и однозначных дефиниций для большинства терминов, содержащих слово «стаж» [5, с. 47]. Это терминологическое разнообразие на фоне недостатка

ясных определений свидетельствует о слабой проработанности понятийного аппарата института стажа в праве социального обеспечения [9, с. 173]. Даже когда законодатель закрепляет легальное определение того или иного вида стажа, оно зачастую не является единым для всего массива социально-обеспечительного законодательства [5, с. 48].

В науке обоснованно указывается, что в российском праве социального обеспечения употребляются такие термины, как «стаж», «трудовой стаж», «общий трудовой стаж», «страховой стаж», «стаж на соответствующих видах работ», «стаж государственной гражданской службы», «стаж службы (выслуга лет)», «выслуга лет (трудовой стаж)», «стаж государственной службы», «стаж муниципальной службы», «страховой (трудовой) стаж», «трудовой (страховой) стаж», «профессиональный стаж» и многие другие [9, с. 174]. Такая множественность создаёт условия для терминологической неопределённости и существенно затрудняет правоприменение [7, с. 29].

Серьёзные трудности возникают при доказывании страхового стажа для назначения пенсии, особенно в случаях отказов Социального фонда России в учёте стажа, приобретённого на территории СССР [6, с. 85]. Наибольшие сложности связаны с подтверждением стажа для лиц, работавших в условиях неформальной занятости («серая» или «чёрная» заработная плата), а также для граждан, осуществлявших трудовую деятельность в бывших союзных республиках [3, с. 117].

При исчислении страхового стажа не в полной мере учитываются отдельные нестраховые периоды, в частности время отпуска по уходу за ребёнком [4, с. 96]. Законодатель устанавливает, что нестраховые периоды включаются в стаж лишь при условии, что им предшествовали или за ними следовали страховые периоды [14, ст. 12]. В случае совпадения по времени страховых и нестраховых периодов учитывается только один из них по выбору застрахованного лица [14, ст. 12]. Это приводит к тому, что социально значимые этапы жизни (военная служба, уход за детьми и

нетрудоспособными) не всегда находят полноценное отражение в пенсионных правах граждан [6, с. 83].

Как уже констатировалось, законодатель не даёт определения специального страхового стажа, несмотря на его упоминание в ряде статей Закона о страховых пенсиях [8, с. 15]. Этот пробел порождает неопределённость в правоприменительной практике и требует скорейшего восполнения [3, с. 118].

Вопрос о том, к какой отрасли права следует относить институт стажа, остаётся дискуссионным в научной литературе [1, с. 95].

С одной стороны, стаж традиционно рассматривается как институт *права социального обеспечения*, поскольку именно в этой отрасли он выступает основным юридическим фактом, порождающим пенсионные и иные социально-обеспечительные правоотношения [4, с. 93]. В праве социального обеспечения стаж определяет объём прав как трудоспособных, так и нетрудоспособных граждан на пенсии [1, с. 96].

С другой стороны, *трудовое право* также активно использует стаж в целях дифференциации правового регулирования трудовых отношений: стаж работы у конкретного работодателя влияет на продолжительность отпуска, размер надбавок и дополнительные гарантии [2, с. 59]. Однако Трудовой кодекс РФ не даёт легального определения трудового стажа, что позволяет утверждать, что в трудовом праве стаж не образует самостоятельного отраслевого института, а служит лишь вспомогательным дифференцирующим критерием [7, с. 28].

Представляется обоснованным вывод, что *отраслевая принадлежность стажа* должна определяться его функциональной ролью в конкретном правоотношении [4, с. 97]:

1. В *трудовом праве* стаж выполняет функцию дифференциации прав работников (отпуска, надбавки, гарантии) – это *трудовой стаж* в узком смысле.

2. В праве социального обеспечения стаж служит основанием возникновения пенсионных и социальных прав – это *страховой стаж* (с 2002 г.) и *общий трудовой стаж* (для оценки прав, приобретённых до 2002 г.) [7, с. 29].

Проведённое исследование позволяет сформулировать ряд итоговых положений:

1. Трудовой и страховой стаж следует рассматривать как самостоятельные юридические факты, различающиеся по своей правовой природе, основаниям зачёта периодов и порождаемым последствиям [1, с. 97; 7, с. 30].

2. Трудовой стаж представляет собой исторически сложившуюся категорию, сохраняющую значение для оценки пенсионных прав лиц, работавших до 1 января 2002 года [6, с. 84]. Страховой стаж, напротив, является доминирующей категорией современного пенсионного законодательства, определяющей как право на страховую пенсию, так и её размер [14, ст. 3].

3. Отраслевая принадлежность стажа обусловлена его целевым назначением: в трудовом праве – дифференциация прав работников; в социально-обеспечительном праве – основание для возникновения пенсионных и иных прав [4, с. 97-98].

4. Действующее законодательство нуждается в унификации понятийного аппарата и устранении пробелов, в частности, в закреплении легального определения специального страхового стажа и совершенствовании механизма учёта нестраховых периодов [8, с. 16; 9, с. 175].

5. Перспективным направлением дальнейших научных исследований является разработка целостной межотраслевой концепции стажа, которая позволила бы преодолеть терминологическую неопределённость и обеспечить согласованность правового регулирования в смежных отраслях права [1, с. 98; 4, с. 98].

Список литературы

1. Афтахова А.В. Институт стажа как основа реализации права на социальное обеспечение в Российской Федерации // Право: история, теория, практика. – 2021. – № 1. – С. 91-98. DOI: 10.26456/vipravo/2021.1.091.
2. Буцковская А.А., Нестерова Н.В. Трудовой стаж как элемент возникновения пенсионных отношений // Научный журнал. – 2020. – № 4. – С. 56-62.
3. Вихров Д.Г. Страховой стаж и его юридическое значение в праве социального обеспечения // Право и государство. – 2020. – № 3. – С. 112-118.
4. Миронова Т.К. Стаж в праве социального обеспечения как юридически значимое обстоятельство // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 7. – С. 92-98.
5. Петова О.В. Многообразие видов трудового стажа и их значение в праве социального обеспечения // Актуальные проблемы права социального обеспечения: материалы конференции. – Оренбург, 2022. – С. 45-52.
6. Радошнова Н.А. Роль страхового стажа в пенсионном обеспечении граждан Российской Федерации // Социальное обеспечение в современной России: сборник научных трудов. – Оренбург, 2021. – С. 78-86.
7. Старцева С.В., Ботарева Е.А., Прокудина Н.О. Проблема отграничения понятий «трудовой стаж» от понятия «страховой стаж» // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 1-2. – С. 25-30. DOI: 10.24411/2500-1000-2018-10398.
8. Чавкин Б.Д. Специальный страховой стаж и выслуга лет как основания возникновения права на досрочное пенсионное обеспечение в Российской Федерации // Научный формат. – 2020. – № 12 (15). – С. 10-18.
9. Ямбаева А.С., Старцева С.В. Стаж в праве социального обеспечения // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 12-5 (87). – С. 171-175. DOI: 10.24412/2500-1000-2023-12-5-171-175.

Нормативные правовые акты:

10. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 11. – Ст. 1416.
11. Федеральный закон от 16.07.1999 № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 29. – Ст. 3686.
12. Федеральный закон от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (утратил силу) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4920.
13. Федеральный закон от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 51. – Ст. 4831.
14. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 52 (ч. I). – Ст. 6965.

References

1. Aftakhova A.V. The institution of length of service as a basis for exercising the right to social security in the Russian Federation // Law: History, Theory, Practice. – 2021. – No. 1. – P. 91–98. DOI: 10.26456/vipravo/2021.1.091.
2. Butskovskaya A.A., Nesterova N.V. Employment history as an element in the emergence of pension relations // Scientific Journal. – 2020. – No. 4. – P. 56–62.
3. Vikhrov D.G. Insurance period and its legal significance in social security law // Law and State. – 2020. – No. 3. – P. 112–118.
4. Mironova T.K. Length of service in social security law as a legally significant circumstance // Current Issues of Russian Law. – 2015. – No. 7. – P. 92–98.
5. Petova O.V. The diversity of types of employment tenure and their significance in social security law // Current Issues in Social Security Law: Conference Proceedings. – Orenburg, 2022. – P. 45–52.
6. Radoshnova N.A. The role of insurance tenure in the pension provision of citizens of the Russian Federation // Social Security in Modern Russia: Collection of Scientific Papers. – Orenburg, 2021. – P. 78–86.

7. Startseva S.V., Botareva E.A., Prokudina N.O. The problem of distinguishing between the concepts of "employment tenure" and "insurance tenure" // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2019. – No. 1-2. – P. 25–30. DOI: 10.24411/2500-1000-2018-10398.
8. Chavkin B.D. Special insurance coverage period and length of service as grounds for entitlement to early pension provision in the Russian Federation // Scientific Format. – 2020. – No. 12 (15). – P. 10-18.
9. Yambaeva A.S., Startseva S.V. Length of service in social security law // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2023. – No. 12-5 (87). – P. 171-175. DOI: 10.24412/2500-1000-2023-12-5-171-175.

Regulatory legal acts:

10. Constitution of the Russian Federation (adopted by nationwide vote on December 12, 1993) (as amended) // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2020. – No. 11. – Art. 1416.
11. Federal Law No. 165-FZ of July 16, 1999, "On the Fundamentals of Compulsory Social Insurance" // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 1999. – No. 29. – Item 3686.
12. Federal Law No. 173-FZ of December 17, 2001, "On Labor Pensions in the Russian Federation" (repealed) // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2001. – No. 52 (Part I). – Item 4920.
13. Federal Law No. 166-FZ of December 15, 2001, "On State Pension Provision in the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2001. – No. 51. – Item 4831.
14. Federal Law No. 400-FZ of December 28, 2013, "On Insurance Pensions" // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2013. – No. 52 (Part I). – Item 6965.